

ЛЕКЦИЯ 16

Сегодняшняя наша тема — это таинство брака. Вы можете заметить, что мы начинаем изучение таинств с тех таинств, которыми как бы рождается, устраивается человеческая жизнь — крещения, миропомазания, а теперь брака. И здесь нужно сказать, что именно эти таинства и еще таинство покаяния принадлежат к числу "узких мест" в нашей церковной жизни.

В нашей церковной жизни всё пострадало: здания, люди, чинопоследования, сама вера и нравственная жизнь христиан. Пострадало и понимание очень важных моментов церковной жизни. Но все-таки одни здания пострадали больше, а другие меньше. Подобно этому, разные части церковной жизни пострадали по-разному. Можно с сожалением констатировать, что таинства крещения, брака и покаяния понимаются сейчас в среде людей, называющих себя христианами, так искаженно, что приходится говорить о профанации этих таинств. Такая их поврежденность имеет ряд причин и тяжелых следствий.

Неправильное, недостаточное понимание и совершение таинства крещения приводит к тому, что, крестившись, люди не живут потом церковной жизнью. Получается, что их крещение как бы не достигает цели. Точно так же неправильное понимание и совершение таинства брака приводит к тому, что люди после венчания не начинают жить христианским браком. Они живут обычной советской жизнью, которая очень часто в наше время кончается разводом.

Вы сами знаете, что в нашем веке церковные разводы стали не редкостью, хотя на самом деле церковного развода не бывает. Но то, что мы называем церковным разводом, то есть распадение венчанной семьи, стало теперь довольно частым явлением, а прежде этого не было.

Для восприятия таинства брака есть особенная трудность. Это восприятие затрудняется еще и тем, что вообще христианское учение о браке весьма трудно. Есть в составе христианского учения более легкие моменты и части, а есть более трудные. Как раз учение о браке — это очень трудная область. Но можно сказать, что и вообще учение о браке не только в христианстве, но и в философии любой, и вообще в жизни человеческой очень трудно и бывает различным в разные века, у разных народов, в разных религиях.

В христианской богословской литературе тоже есть след такой трудности. Католическая литература о браке довольно обширна, но само понимание брака в католичестве довольно сильно отличается от православного понимания. И католическая богословская литература поэтому для нас в общем-то неприемлема, хотя богослову нужно изучать своих оппонентов и знать смежные учения. Но для изучения православного богословия брака католическая литература нам будет мало полезной. Что же касается православной литературы, то она весьма скудна. В частности, русская богословская литература имеет считанные произведения, посвященные проблеме брака.

Назову несколько книг, дающих такое учение. Во-первых, книга Павлова "50-я глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права". Это книга прошлого века — историческое исследование, посвященное законодательству и практике совершения брака, а также церковному за

— 2 конодательству о браке.

Другая книга, которая больше внимания уделяет нравственному значению брака, называется "Христианское учение о браке", автор Страхов (Харьков, 1895).

О браке довольно много написано русскими религиозными философами — Бердяевым, Розановым, и хотя их учение во многом не согласуется с православным учением о браке, эти философы сумели почувствовать недостаточность тех подходов — историко-канонического и морального — которые уже были сделаны в русском богословии. Философы не дают нам нужного церковного учения, но дают ощущение глубины этой проблемы, дают возможность понять вопросы, которые требуют освещения и решения.

Более полной богословской работой является книга Троицкого "Христианская философия брака", изданная в Париже в 1932 году. Но самая поздняя и, пожалуй, по-настоящему глубокая философская работа, дающая нам именно православное богословское учение о браке, это одна из лучших работ протопресвитера Иоанна Мейендорфа, которая называется "Брак и Евхаристия". Она была напечатана на русском языке в "Вестнике РСХД" (РСХД Русское студенческое христианское движение) в NN91,92,93,95,96 и 98 (ИМКА PRESS, Париж, 1969-70). Хотя эту работу найти не так-то просто, она у нас не переиздана (я даже обращался к редактору "Вестника РСХД" Никите Алексеевичу Струве с просьбой разрешить нам переиздать эту работу, но нам это позволено сделать только в периодическом издании, которое у нас еще не налажено, а отдельно переиздавать нам не разрешено. Поскольку права издания у Струве, мы нарушить закон не можем). Тем не менее я очень советую вам эту работу поискать и прочитать. Она невелика по объему, но это очень большое богословие. Правда, эта работа не содержит изучения чинопоследования брака, поэтому можно пользоваться книгой "Таинства и обряды православной Церкви" протоиерея Геннадия Нефедова. В третьей части этой брошюры говорится о

таинстве брака. Там излагается вкратце православное учение и чинопоследование таинства брака. Эта брошюра — результат лекций о.Геннадия в Духовной академии. Но той богословской глубины, которая есть у о.Мейендорфа, эта брошюра, конечно, не содержит.

Начиная нашу тему, следует сказать, что есть очень хорошее изречение, ставшее поговоркой: "Браки совершаются на небесах". В нем многое заложено, оно выражает веру в то, что соединение двух людей в браке не может быть плодом страстей, результатом случайностей, не может быть рассмотрено только лишь в чисто моральном или правовом аспекте. Нельзя рассматривать эту проблему и в категориях естественных человеческих потребностей или в категориях полезности для продолжения человеческого рода. Все эти подходы существуют и, конечно, имеют право на жизнь, но они недостаточны.

Есть необходимость в том, чтобы мы с вами вникали в онтологическую природу этой тайны — брака, т.е. мы должны понять, что само создание мужского и женского пола уже предполагает некую онтологию человека, некое учение о человеке вообще. Это есть как бы одна из очень важных, а может быть, основных проблем антропологии, т.е. учения о человеке.

Прежде всего стоит вспомнить, как учит, как говорит о создании мужского и женского пола Св.Писание. В Книге Бытия при описании творения Богом мира мы находим, что каждый день творения заканчивается приблизительно одинаково: Господь сотворил что-то, посмотрел и увидел, что все это "добро зело", все это очень хорошо получилось. И тогда Он переходит к следующему ак — 3 ту творения и опять находит, что это тоже добро зело.

Так мы находим, что Господь творит мир в течение шести дней. Но когда Господь сотворил человека, то Он не сказал "добро зело", а через некоторое время сказал: "Нехорошо быть человеку одному". И здесь содержится замечательное Божественное свидетельство. Все творение было очень хорошим, а человек, если можно так выразиться, сначала не удался, нехорошо получился. "Нехорошо быть человеку одному", и после этого Господь сотворил ему помощника — жену.

Уже само это учение Библии о творении человека говорит, что мужской и женский пол только вместе могут явить нам Божественное "добро зело", только вместе они достигают той гармонии, полноты, красоты, которая достойна замысла Божия о человеке. Мы знаем, что в Новом Завете есть другое учение. Апостол Павел говорит, что во Христе нет ни мужеска пола, ни женска (там еще говорится о том, что нет ни эллина, ни иудея, ни мужеска пола, ни женска, но нова тварь во Христе). Это означает, что пред Богом мужской пол и женский пол не имеют онтологической разницы, они являют одну природу, одну бытийную жизнь, и достоинство их пред Богом одно. Я советую вам получше вдуматься в эти доводы, и тогда снимутся многие и многие псевдопроблемы современности.

Сейчас, вы знаете, и на Западе, и у нас очень сильно феминистское движение. У нас веками обсуждался так называемый "женский вопрос". Этот вопрос, по существу говоря, всегда вращался вокруг того, что женщины чем-то обделены в отношении мужчин, и это несправедливо в отношении их устроено. Они чем-то недовольны и хотят во что бы то ни стало сравнять свое положение и добиться странного советского или коммунистического равенства. Настоящее же христианское отношение к этому вопросу вполне может эту озабоченность снять, потому что пред Богом никакого неравенства нет изначально. Пред Богом есть один человеческий род, одна человеческая сущность.

Более того, скажу весьма ответственную мысль. Вы помните, что человек сотворен по образу и подобию Божию. Когда говорят об этом, то говорят обычно о свободе человека, о разумности, о логосности человека (человек — единственная из всех тварей словесная тварь). На самом деле черт Богоподобия гораздо больше. Это специальная тема, причем очень интересная. Именно на этой позиции можно развивать антропологию — учение о человеке.

Конечно же, не может так быть, чтобы столь существенное разделение на два пола было как бы вне этого Богоподобия. Этого не может быть. Конечно, здесь тоже можно искать черты Богоподобия, но было бы большой ошибкой зайти слишком далеко. На этом-то и пытаются всегда ловить недоброжелатели: это ересь, вы хотите во Святой Троице найти какую-то разнополюсь.

Конечно, это было бы страшной ересью и делать этого не следует. Но не какой-то современный богослов и тем более не я придумал эту мысль. Эту мысль о Богоподобию именно в таком устроении человечества высказал святой отец, древний учитель Церкви Григорий Нисский. Он утверждает, что такое троичное устроение рода человеческого как раз именно здесь более всего является.

Мне приходилось читать разные работы, где говорилось, что в человеке тоже есть троичность. Например: ум, воля и чувство. Конечно, на самом деле это неправильно, потому что в жизни вообще очень часто встречается троичность, и это просто диалектическая черта всякого творения, всякой твари. Но ум, воля и чувство относятся к одной личности. А что такое Троица? Это

— 4 Одна Божественная Личность в трех Ипостасях, в трех Личностях. То есть мы можем вполне искать и в человеческом бытии такую триипостасность, это будет законно: если мы утверждаем, что человек есть образ Божий, то значит, что триипостасность должна быть и в человеке.

Так оно и оказывается: человечество состоит из этого триединства — отец, мать и чадо, т.е. отцовство, материнство и сыновство. Эти личностные, ипостасные свойства, безусловно, имеют в себе черты Богоподобия. Ведь мы говорим о Боге Отце и о Боге Сыне. И говорим о том, что все совершается Духом Святым. Подобно этому, и в человеческом роде есть такие черты.

Замечательно, что "Дух Святой" в переводе с греческого на русский должен быть переведен в женском роде. Это, конечно, не значит, что можно приписать Святому Духу какое-то женское начало. Наоборот: в женском начале можно искать какие-то черты Богоподобия, как и в мужском начале, и в сыновстве человеческом.

Все это я говорю для того, чтобы заранее подчеркнуть, что говоря о таинстве брака, мы прежде всего обязаны обратиться к онтологии человеческого бытия, понять, что такое человек, потому что брак — это есть существенная онтологическая черта в жизни человека. И только то учение о браке будет полным и основательным, которое сумеет хотя бы как-то проникнуть в учение о человеке.

Так вот, слова ап. Павла, что во Христе нет ни мужеска пола, ни женска, утверждают именно ту мысль, что онтологическая сущность мужчин и женщин одна и та же. Отличаются они личностными свойствами; они являются как бы разными ипостасями одной человеческой сущности. И достоинство их совершенно одинаково пред Богом. Оно и не может быть разным, потому что это одна сущность, одна природа. И говорить о том, что мужчины лучше женщин, так же глупо, как говорить о том, что женщины лучше мужчин.

Мужчина и женщина — это как бы две части одного целого, и целостность человеческой природы не достигается вне единства полов. Но нужно сказать, что такое высокое учение о человеке и о браке открывается нам только в христианстве, только в связи с таким высоким учением о Боге, какое имеет только христианство. Если люди не имеют учения о Боге, то, естественно, у них нет и учения о человеке. Именно в Богоподобии мы находим основание для антропологии. Соответственно, если учение о Боге снижается, как это бывает в других религиях по отношению к христианству, то снижается сразу же и учение о браке, учение о человеке.

В христианстве брак понимается как великий Божественный дар, который делает Адама полноценным человеком, вполне добрым, вполне хорошим творением Божиим, и это есть путь к полноте, к преображению, к совершенствованию, к исполнению замысла Божия о человеке, т.е. к реализации, воплощению того замысла, который человеку приписывает самые высочайшие достоинства, достоинства Богосыновства. Адам только лишь творением Евы достигает такого достоинства.

В других религиях мы этого не находим. Когда же человек отпадает от Бога, теряет истинную веру и знание Бога, то учение о браке, конечно, искажается самым катастрофическим образом, так же, как искажаются и другие стороны жизни человека. Здесь все извращается и не просто снижается, а как бы крушится и падает в свою противоположность.

Вы помните, наверное, что у мусульман есть такая молитва:

— 5 "Благодарю тебя, аллах, что я не женщина". Но есть, конечно, у язычников самые ужасные представления о браке, о смысле существования женского пола. И все это приводит к страшным извращениям и аномалиям. Вы знаете, конечно, что в язычестве, как и в мусульманстве, существовало всегда представление о полигамии — многоженстве. И только христианство учит об абсолютной моногамии.

Для того чтобы приблизиться к пониманию христианского учения о браке, нужно прежде всего приблизиться к истории. В таком кратком обзоре мы обращаемся прежде всего, конечно, к Ветхому Завету. Хотя Ветхий Завет дает нам очень высокое учение о человеке, именно в творении Божиим человека по образу и подобию Своему мы и находим отправную точку для антропологии и учения о браке тоже. Тем не менее Ветхий Завет — это время как бы безблагодатное, это время, когда люди еще не знают Бога. Они помнят Его, знают, что Бог един, что Он — истина. Но они Бога еще не знают по-настоящему, и потому их жизнь существенно ущербна, это как бы простая попытка удержаться до того момента, когда придет Мессия и спасет. До тех пор нужно как-то дождаться, выстоять. И вот эту невыносимую земную греховную, безблагодатную жизнь нужно как-то так прожить, чтобы не потерять самого главного — единственного пути в память о едином Боге.

Естественно, что учение о человеке и учение о браке в Ветхом Завете не имеет той глубины, которой оно достигает в христианстве. В Ветхом Завете брак понимался весьма специфически в силу того, что не было ясного учения о вечной жизни, о духовном мире. В связи с незнанием Бога древние евреи предполагали, что вечная жизнь человеку дается в его потомстве. Это чисто эмпирическое учение — вот они видят своими глазами, что умножается род человеческий и дети наследуют родителям по своей природе, т.е. отсюда является мысль: я как бы имею продолжение в своих детях. Отсюда возникает надежда: я буду жить вечно, если вечно будет жить мой род. Чем больше будет мое потомство, тем надежнее обеспечена моя вечная жизнь. Если же нет у человека потомства, то он лишен вечной жизни

— и это было самым страшным проклятием для еврея. Поэтому бездетные семьи и считались отвергнутыми Богом, и бездетность была верным признаком каких-то тайных грехов.

Вы помните, как Иоаким и Анна терпели поношения бесчадства. Их даже не допускали в храм к принесению жертвы, потому что если они были бесчадны, это значит, что они были недостойны прийти в храм и принести жертву Богу. Они отвергнуты Богом, и напрасно они будут молиться, напрасно будут ходатайствовать перед Богом об очищении — над ними уже есть как бы приговор, некое проклятие. Поэтому они так со слезами и молились о даровании им ребенка.

Это учение о браке имело свои интересные последствия. Одно из них — в том, что у евреев ветхозаветных женщина не могла остаться незамужней. Как вы помните из Евангелия, могли быть назореи — мужчины, посвятившие себя Богу. Но женщин обязательно всех выдавали замуж. Отсюда с очевидностью следует, что допускалось многоженство. Но оно было оправдано для еврея — оно допускалось не потому, что какой-то еврей хотел иметь много жен, а потому, что нужно было, чтобы у каждой женщины родились дети. Иначе она не будет иметь вечной жизни.

Более того, если бывало так, что кто-то оставался бездетным, то существовал в законе Моисеевом закон левирата (ужичества, как он называется по-славянски). По этому закону брат

— б умершего должен быть взять его жену и восстановить семья брату своему. Дети, рожденные от такого левиратного брака, зачислялись умершему, чтобы умерший не остался без вечной жизни. Это одна из причин, по которой различается родословная Христа у евангелиста Матфея и евангелиста Луки. Но это потому, что в тех случаях, когда имел место левират, одни из позднейших историков зачисляли детей одному отцу, реальному, а другие отцу законному. Потом это перемешивалось, и где левират, а где настоящий брак, уже трудно было вспомнить. Поэтому получалось, что родословные могли идти по разным линиям..... может, единственное в своем роде, и оно не имеет аналогов. В нем, конечно, с одной стороны мы видим большую чистоту, потому что все пронизано идейным стремлением — нужно было, чтобы через брак и деторождение осуществилась вечная жизнь. Это возводит брак к очень определенной задаче: смысл его в том, чтобы через него достигать вечной жизни, жизни с Богом. А вечная жизнь понималась как достижение жизни в царстве Мессии. Вот придет Мессия, и очень важно, чтобы кто-то из моих потомков до Него дожил, тогда, значит, и я в этих потомках тоже буду вместе с Мессией, в царстве мессианском, которое и понималось как жизнь вечная, как будущее блаженство.

Таким образом, брак возведен к высокому идейному и религиозному пониманию. Но, с другой стороны, это придает ему некую утилитарность: брак нужен не ради брака, не ради того, что именно в нем достигается полнота жизни, а он нужен ради достижения каких-то будущих целей, собственно браку несродных. Этот утилитарный подход к браку лишает это учение подлинности, глубины, настоящей онтологии, т.е. бытийного учения, бытийного понимания. Оно делает понимание брака примитивным. А там, где нет настоящей глубины, настоящей подлинности и истинности, там всегда очень легко приражается нечто несродное, ложное, и всякие искажения, в том числе и нравственные, здесь, конечно, легче возникают.

В христианстве учение о браке иное. Кроме уже приведенных слов ап. Павла, мы можем вспомнить и другие слова Нового Завета, прежде всего слова Самого Христа. Вы помните, наверное, что вообще образ брака встречается в Евангелии довольно часто. Этот образ необычайно высок. Более того, Сам Господь Иисус Христос часто Сам Себя называет Женихом. И наши богослужебные тексты тоже часто называют Христа Женихом Церковным.

Ап. Павел прямо в своем Послании к Ефесянам, которое читается в чинопоследовании брака, дает нам удивительные слова: "Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви". Он уподобляет брак между мужчиной и женщиной браку Христа и Церкви, и этот образ, это уподобление дают нам, с одной стороны, особенное и новое понимание Церкви и отношений Церкви и Христа, а с другой стороны, дает нам удивительную глубину именно в учении о браке между мужчиной и женщиной.

Этот образ воспринят Церковью как, может быть, лучшее определение Церкви: Церковь есть Тело Христово, Церковь есть Невеста Христова. Нужно здесь вспомнить и другие слова Христа. Однажды, как вы знаете, Христос был искушаем саддукеями, которые не верили в вечную жизнь. Они хотели Христа привести к противоречию, поэтому приступили к Нему с вопросом: был у нас некий человек, который имел несколько братьев. И первый умер, не имея детей. Тогда его жену взял второй брат и тоже умер, не оставив чад. Тогда взял третий брат — и так до седьмого. И ни у одного из них не родились дети. Так вот, в вечности, в Царствии Божиим, чьей женой будет эта женщина — ведь все семеро имели ее в качестве жены?

Таким весьма тонким хитросплетением саддукеи думали уловить Христа и поставить Его в тупик. И таким образом привести Его к признанию их мысли о том, что вечности нет, вечной жизни и Царства Божия нет. Но Христос отвечает неожиданно: в Царстве Божиим не женятся и не посягают, а пребывают, как ангелы на небесах.

Эти слова Христа могут вас ввести в некое сомнение: не означает ли это, что Христос как бы отрицает онтологию брака? Не означает ли это, что Христос признает за браком только лишь временное земное значение? А вот на Небе, в Царстве Божиим, в Вечности не будут ни жениться, ни выходить замуж, а будут жить, как ангелы. То есть там брака не будет, там он не нужен.

Конечно, нужно понимать слова Христа в контексте того диалога, в котором они сказаны. Представление саддукеев о браке является очень низким. Для них брак — это нечто совершенно земное, они понимают брак как нечто временное и утилитарное устройство человеческой жизни. И такого плотского брака, земного брака в вечности не будет. Именно об этом говорит Христос: такого брака, о котором спрашивают саддукеи, в вечности не будет. И такие левиратные отношения, конечно, не могут сохраниться в Царстве Божиим. Такой брак, такие законы Христос отрицает для вечности.

В другом месте, когда Христа спрашивают фарисеи, можно ли человеку разводиться с женой, то Христос говорит совершенно другое: что Бог сочетал, то человек да не разлучает. Здесь прямое указание на то, что брак — это Божественное смочетание двух личностей, которое не должно разрушаться человеком. Иначе говоря, здесь мы видим начало христианского учения о браке: брак есть вечное соединение, онтологическое соединение двух личностей. Это есть Божественное учреждение, а следовательно вечное, а следовательно — онтологическое.

По учению христианской Церкви, исходя из всего того, что являет нам Новый Завет, мы видим, что брак христианский — это соединение в любви. Нужно здесь вспомнить и то, что Бог есть любовь. И вот такая Божественная любовь способна соединить две личности воедино. Это соединение Божественно, совершается Богом, и совершается навечно. Должно совершаться навечно. Здесь осуществляется замысел Божий о полноте человеческого бытия. Эта полнота плодоносит, дает возможность человеку достичь совершенства, в ней именно вполне осуществляется Богоуподобление человека, здесь именно он делается отцом и сыном.

23.02.94.